

Всю дорогу в машине стояла тишина. Пэ Сок молча смотрел в окно, его глаза всё ещё были красными, время от времени в них поблёскивали слёзы. Чэн Юньсю, чувствуя укол в сердце, протянул юноше бумажное полотенце, но Пэ Сок лишь отвернулся, оставив его угрюмый взгляд на затылке.

— Прости, малыш, мне не стоило ворошить прошлое, — тихо произнёс Чэн Юньсю, покосившись на водителя. Он потянулся, чтобы обнять Пэ Сока, но стоило его пальцам коснуться юноши, как тот уклонился, всё ещё не желая на него смотреть. — Поговори со мной, а? Малыш?

Молчание Пэ Сока продолжалось до самого дома. Он зашёл в спальню, собрал свою пижаму и подушку и направился в соседнюю комнату. Чэн Юньсю остановил его на пороге, слегка нахмутив брови.

— Ты не хочешь спать со мной? - Пэ Сок не ответил, лишь поднял глаза и упрямо посмотрел на него.

Пальцы Чэн Юньсю слегка дрогнули, он сжал кулаки и хрипло произнёс:

— ...Малыш, не надо так... Сегодня я буду спать в соседней комнате.

Но когда Пэ Сок повернулся, чтобы уйти, Чэн Юньсю схватил юношу за руку. Пэ Сок опустил глаза на тёплую ладонь мужчины, его пальцы побелели, мышцы напряглись, под кожей проступили голубые вены.

Затем он перевёл взгляд на лицо Чэн Юньсю. Взгляд его был холоден, он не проронил ни слова.

Чувствуя себя так, будто бьёт кулаком по воде, Чэн Юньсю беспомощно разжал руку. Пэ Сок тут же развернулся и подошёл к кровати, положив подушку на место.

Ещё вчера ночью они наслаждались страстью и сладостью, почему же сегодня всё так изменилось, оставив его в одиночестве? Чэн Юньсю сжал кулаки, в его глазах вспыхнул гнев. Всё это проделки Вэнь Сыаня...

[Хозяин, почему вы снова хотите расстаться с Чэн Юнь Сю?] — Система не понимала, ведь совсем недавно Пэ Сок предпочёл Чэн Юньсю, а не Вэй Ци.

Пэ Сок лежал на кровати, играя в телефоне.

[Я ненавижу, когда меня контролируют и ревнуют].

[Но он любит вас], — в этот момент Система не осмелилась сказать ни единого хорошего слова

о Чэн Юньсю.

[Недостаточно, — Пэ Сок усмехнулся. — Если бы он действительно любил меня, то принял бы меня целиком].

Пэ Сок проснулся уже после полудня. Он зевнул и пошёл в ванную. В зеркале отразилось лицо с покрасневшими глазами, выглядящее таким трогательным и беззащитным.

Сообщения от Вэнь Сыаня не прекращались с прошлой ночи, но юноша не собирался отвечать. Он равнодушно открыл диалог с Чэн Юньсю и посмотрел на сообщение, отправленное мужчиной в семь утра: "Малыш, я ушёл на работу. Забронировал столик в ресторане на вечер, ты свободен?"

Чэн Юньсю то и дело поглядывал на телефон, лежащий на столе. Кроме его утреннего приглашения, от Пэ Сока не было ни единого сообщения.

Подчинённые были на нервах. Чэн Юньсю с самого утра был не в духе, словно вулкан на грани извержения, сдерживая гнев и раздражение. Даже его всегда профессиональный и ответственный секретарь старался действовать осторожно, чтобы не попасть под горячую руку.

На совещании Чэн Юньсю бесцеремонно прервал доклад менеджера. Он ледяным взглядом посмотрел на него, заставив того покрыться холодным потом. Чэн Юньсю пробежался взглядом по презентации и бумажному отчёту, перелистнул несколько страниц и сказал:

— Не тратьте моё время на подобную ерунду.

Сказав это, он встал и вышел. Все присутствующие в комнате облегчённо выдохнули.

Чэн Юньсю так и не дождался вестей от Пэ Сока до самого вечера. Он раздражённо ослабил галстук. Как назло, сегодня на работе было полно проблем, и только к ночи он смог вернуться домой.

В квартире было темно и тихо. Он дошёл до прихожей и нахмурился, увидев стоящие на месте домашние тапочки Пэ Сока. Он открыл шкаф для обуви — как он и думал, одной пары не хватало.

Чэн Юньсю даже не стал разуваться и сразу же пошёл в спальню. Пэ Сока не было.

Он начал лихорадочно искать юношу, заглядывая во все углы. В гардеробной, увидев, что все вещи на месте, он немного успокоился. Должно быть, Пэ Сок просто вышел развлечься. Подумав об этом, он тут же набрал номер Пэ Сока, но линия была постоянно занята. Чэн Юньсю понял, что его заблокировали — красный восклицательный знак перед диалоговым окном был как никогда красноречив.

Он не смог сдержать улыбки. В его глазах появилась теплота. Даже когда Пэ Сок дуется, он такой милый.

Подумав об этом, он позвонил своему помощнику.

Цюй Цин Чжоу сидел за столиком в баре и пил. Вокруг гремела музыка, мужчина держал в одной руке стакан, в другой — сигарету, на его небрежном лице блуждала тень тоски. Многие пытались сблизиться с ним, надеясь таким образом пробить себе дорогу в жизни, но Цюй Цин Чжоу не интересовали любовные игры, особенно после того, как он увидел, как одержим Чэн Юньсю своими отношениями. Это зрелище отбивало у него всякую охоту.

Но вскоре его уединению пришёл конец. У барной стойки послышались крики, музыка резко оборвалась. Мужчина нахмурился и кивнул бармену, чтобы тот узнал, что происходит. Но не успел он сделать затяжку, как его взгляд сам собой упал на юношу в центре внимания, вернее, на его профиль.

Пэ Сок? Что он здесь делает? Цюй Цин Чжоу фыркнул, затушил сигарету. Неужели Чэн Юньсю не может уследить даже за одним человеком? Он встал и направился к эпицентру событий.

Вокруг всё ещё было шумно. Какой-то пьяный мужчина средних лет пытался познакомиться с Пэ Соком, но, получив отказ, поскользнулся и упал. Поднявшись, он снова попытался схватить юношу, выкрикивая ругательства.

— Не устраивай беспорядков в моём заведении, — Цюй Цин Чжоу подошёл к мужчине, засунув руки в карманы, и свысока посмотрел на него. Одним ударом ноги он повалил его на пол, а затем крикнул охранникам, — Вышвырните его отсюда.

Мужчина продолжал выкрикивать ругательства. Цюй Цин Чжоу нахмурился. Менеджер бара последовал за охранниками.

Музыка возобновилась, свет на танцполе стал приглушённое, разноцветные огни заплесали по лицам. Цюй Цин Чжоу холодно посмотрел на Пэ Сока.

— Что ты здесь делаешь? Юньсю в курсе?

— Юньсю? — услышав это имя, Пэ Сок поднял на него глаза, полные слёз. Он закусил губу, стараясь сдержать слёзы, и прошептал, — Не хочу его видеть.

— И поэтому ты решил выпить? — Цюй Цин Чжоу хотел было позвонить Чэн Юньсю, но, услышав слова Пэ Сока, убрал телефон обратно в карман. Он сел рядом с юношей, облокотился

о барную стойку и равнодушно произнёс: — Знаешь, насколько бар — опасное место? Особенно для таких красивых парней, как ты...

В этот момент Пэ Сок словно только что узнал его.

— Цюй Цин Чжоу? — нахмурился он со слезами на глазах. — Ненавижу тебя.

Цюй Цин Чжоу рассмеялся.

— Перестань притворяться.

— ...К чему притворяться? Ты такой надоедливый, вечно крутишься возле Юньсю, — пробормотал Пэ Сок. — Вот бы и в жизни можно было заблокировать людей.

— Заблокировать? — фыркнул Цюй Цин Чжоу. Чем красивее человек, тем искуснее он притворяется. — Собираешься торчать здесь всю ночь?

— Не лезь ко мне, — пробормотал Пэ Сок и снова потянулся к бокалу, но Цюй Цин Чжоу перехватил его руку. Пэ Сок закусил губу. — Бесишь!

Цюй Цин Чжоу приподнял бровь.

— Тогда иди домой.

Пэ Сок промолчал, опустил ресницы, скрывая свои эмоции. Он лежал на барной стойке, как пьяный, и бормотал: — Не хочу домой.

Цюй Цин Чжоу это утомило. Он схватил Пэ Сока за руку и вытащил на улицу. Посмотрев на него, сидящего на корточках, как провинившийся ребёнок, Цюй Цин Чжоу не смог сдержать тяжёлого вздоха. Достал сигарету, зажал в зубах и закурил. Вот же обуза.

— Я тоже хочу, — слышался голос снизу. Белая, изящная рука возникла перед глазами мужчины, требуя сигарету.

— Ты как грибочек...

— Кого ты назвал грибочком? — Пэ Сок, позабыв о притворной покорности, поднял голову и уставился на Цюй Цин Чжоу.

— Тебя, лицемерный грибочек, — ответил Цюй Цин Чжоу, затягиваясь сигаретой. Он достал телефон. — Два варианта: либо ты сам идёшь домой, либо я звоню Юньсю, чтобы он тебя

забрал.

— Ни то, ни другое, — пробормотал Пэ Сок, пытаясь подняться. — Я сам где-нибудь лягу.

Но он слишком резко вскочил, голова закружилась, и Пэ Сок упал прямо в объятия Цюй Цин Чжоу.

Тот рассмеялся.

— У пьяницы, который с ног валится, нет выбора... Звоню Юньсю.

— Нет! — Пэ Сок попытался выхватить телефон, но мужчина отвёл руку.

Цюй Цин Чжоу нахмурился:

— Почему ты в таком состоянии? Снова с Юньсю поссорился?

Пэ Сок закусил губу, и в глазах у него заблестели слёзы.

— ...Мы с ним расстались. Не лезь ко мне.

Цюй Цин Чжоу опешил. Вчера же всё было хорошо, Чэн Юньсю хвастался засосом на шее... Как это расстались? Взгляд его потускнел. Наверное, этот парень в одностороннем порядке всё решил.

— Ну и проблемные вы, — сказал Цюй Цин Чжоу. В итоге он не стал звонить Чэн Юньсю. Глядя на неменяемое состояние Пэ Сока, он не мог отпустить его одного, поэтому обратился к управляющему, вышедшему из-за угла, — Вызовите нам такси.

— У меня есть машина, — моргнул Пэ Сок и вытащил из кармана ключи.

Цюй Цин Чжоу закатил глаза. Сбежал из дома и ещё разъезжает на машине Чэн Юньсю, позёр. Он обнял Пэ Сока за плечи, забрал ключи и сказал управляющему:

— Вызовите такси.

Цюй Цин Чжоу даже подумал, что Пэ Сок специально устроил весь этот цирк в баре, зная, что тот принадлежит ему. Но неприязнь в глазах парня не была наигранной, отчего Цюй Цин Чжоу чувствовал себя глупо.

— Проблемный ты тип, — пробормотал Цюй Цин Чжоу, усаживаясь в машину и глядя на спящего на его плече Пэ Сока. Брови его нахмурились ещё сильнее. В такие моменты парень не казался таким уж невыносимым, скорее милым ангелочком.

Цюй Цин Чжоу не удержался и легонько ущипнул парня за щеку. Он почти не приложил усилий, но на нежной коже остался розовый след. На мгновение Цюй Цин Чжоу почувствовал укол совести, но тут же успокоился: этот парень доставил ему столько хлопот, что он заслуживает небольшой компенсации.

В итоге он привёз Пэ Сока к себе домой, в роскошный пентхаус в элитном районе. Для одинокого мужчины не нужно много пространства, поэтому трёхсот квадратных метров ему хватало с лихвой.

— Эй, просыпайся, я тебя на руках не понесу, — сказал Цюй Цин Чжоу не самым дружелюбным тоном. Но Пэ Сок продолжал мирно спать, не проявляя никаких признаков жизни.

— Босс, может, мне отнести его наверх? — робко предложил водитель.

Цюй Цин Чжоу нахмурился.

— Можете ехать, — ответил он и посмотрел на Пэ Сока. — Надеюсь, ты не притворяешься.

Он поднял Пэ Сока на руки. Парень оказался лёгким, и для мужчины, регулярно занимающегося спортом, это не составляло труда. Но выражение его лица оставалось мрачным. Цюй Цин Чжоу вошёл в лифт. Пока кабина медленно поднималась, Пэ Сок обнял его за шею и потёрся щекой о его грудь, пробормотав:

— Юньсю-гэ...

Настроение у Цюй Цин Чжоу испортилось окончательно.

<http://bllate.org/book/14253/1260238>